

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ

Зайцев Николай Николаевич

преподаватель

ФГКВОУ ВПО «Новосибирский военный институт

внутренних войск им. генерала армии

И.К. Яковлева МВД России»

г. Новосибирск, Новосибирская область

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ТРАНЗИТИВНОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье рассматривается процесс социальной адаптации курсантов военного вуза, ее этапы и проблемы. Автор приходит к выводу, что существующая система подготовки офицеров и введения в строй молодых лейтенантов, получивших военное обучение, требует определенных корректив, направленных на обеспечение быстрой социальной и профессиональной адаптации как в ходе обучения в военном институте, так и в начале офицерской карьеры выпускника.

Ключевые слова: ценности, социальная адаптация, этапы социальной адаптации, факторы адаптации, дезадаптация, усвоение норм, усвоение ценностей, военный институт, военное образование, обучение, курсанты, офицеры.

В ходе проводимых реформ в России за короткий срок изменилось многое. Те образцы социально-культурного поведения, которые мы принимали как должное, заменились совершенно новыми, и в большей степени это свойственно молодежи. В таких социальных условиях процесс социальной адаптации занимает одно из ключевых мест как в процессе успешной социализации личности, так и в функционировании социального института. В данной статье мы попытаемся проанализировать процесс социальной адаптации курсантов в ходе обуче-

ния в военном институте и социальную адаптацию офицеров по окончании военного учебного заведения, выявить факторы, влияющие на процесс социальной адаптации в условиях транзитивного состояния российского общества.

Анализ научных источников показывает, что в целом не существует единого подхода в понимании критериев и показателей социальной адаптации. Однако условно их можно систематизировать с точки зрения подхода автора к проблеме в контексте либо нормативной, либо интерпретативной социологических парадигм.

С точки зрения интерпретативной социологической парадигмы наибольший интерес, на наш взгляд, представляют работы П.С. Кузнецова, рассматривающего социальную адаптацию как процесс установления соответствия между совокупным уровнем актуальных на данный момент (перспективу) потребностей личности и наличным (перспективным) уровнем удовлетворения данных потребностей. Что касается самих социальных институтов, то они могут интерпретироваться как субъекты и объекты, причины и следствия процесса социальной адаптации. М.А. Шабанова рассматривает процесс социальной адаптации в контексте свободы. По мнению автора, сам процесс социальной адаптации заключается в согласовании требований и ожиданий индивида и макросреды, в результате чего индивид получает возможность выживания, а макросреда воспроизводится и вступает в иную, восходящую ситуацию [3, с. 35–38].

С точки зрения нормативной социологической парадигмы интерес представляют работы Н.А. Свиридова, рассматривающего социальную адаптацию как процесс освоения индивидом новой социальной среды, в результате которого создаются условия как для осуществления индивидом его потребностей и жизненных целей, так и для прогрессивного изменения самой адаптирующей среды. Е.Н. Сметанин рассматривает социальную адаптацию в контексте взаимоотношений личности и социальной среды, в контексте субъективных и объективных обстоятельств, которые либо позволяют, либо не позволяют личности удовлетворить свои социогенные потребности. Е.М. Аврамова, Д.М. Логинов рассматри-

вают социальную адаптацию в контексте решения задачи, связанной с мобилизацией индивидуальных ресурсов в целях изменения привычных моделей социально-экономического поведения в соответствии с требованиями складывающейся институциональной среды.

Уникальность в своем роде социального института военного образования не позволяет использовать рассмотренные выше подходы к изучению социальной адаптации курсантов военного института, однако некоторые положения все же применимы. Наиболее продуктивным нам представляется изучение социальной адаптации курсантов в контексте объективных последствий функционирования социального института военного образования. Функциональные последствия нами рассматриваются как процесс успешной социальной адаптации, а, следовательно, усвоения норм и ценностей будущей профессии, дисфункция – наблюдаемые последствия, заключающиеся в низкой социальной адаптации и выражающиеся в отторжении ценностей и норм будущей профессии. Сам объект социальной адаптации (абитуриент, курсант, офицер) нами рассматривается как актор – система ориентации и мотивации индивидуального действия.

Под социальной адаптацией мы понимаем процесс усвоения актором новой социальной роли в рамках норм и ценностей новой социальной среды, характеризующейся ограничением свободы действия в условиях военной организации.

Основные положения нашего подхода можно представить в виде следующих тезисов [1, с. 139–147]:

- внутренние войска МВД России мы рассматриваем как социальный институт – систему высшего порядка;
- военный институт по подготовке офицерских кадров мы рассматриваем как социальный институт – систему более низкого порядка, структурно входящую в систему более высокого порядка – внутренние войска МВД России;
- взаимодействие между этими социальными институтами заключается в следующем: внутренние войска МВД России предоставляют военному институту требования – квалификационные характеристики выпускника, в соответствии с которыми должна осуществляться подготовка будущего офицера;

– военный институт берет на себя обязательства подготовить выпускника в соответствии с требованиями войск;

– социальную адаптацию курсантов в военном институте и молодых офицеров в начале службы во внутренних войсках МВД России мы рассматриваем как процесс, который детерминирован выполняемыми функциями данных социальных институтов и выражается опосредованно через усвоение определенных норм и ценностей в ходе обучения и начала служебной карьеры в войсках;

– на данные социальные институты (военный институт и внутренние войска) оказывают влияние системы более высокого порядка (внешняя среда) – политическая, социально-экономическая, социально-культурная.

Овладевая различным социальным опытом, актор на протяжении своей жизни сталкивается с новыми обстоятельствами, вырабатывая при этом различные алгоритмы поведения, которые наиболее соответствуют конкретной жизненной ситуации. Потребность в социальной адаптации возникает тогда, когда привычное поведение невозможно и малоэффективно. Это, в свою очередь, сопровождается отказом от сложившихся ранее понятий и представлений, пересмотром взглядов, ломкой старых установок.

В настоящее время в средней школе существуют различные специализированные классы по углубленному изучению математики, физики, химии, дисциплин гуманитарного направления. Военной же специализации нет. По этой причине бывший школьник (абитуриент) при выборе профессии офицера имеет о ней довольно расплывчатое представление.

Данные представления формируются на основе личного жизненного опыта, влияния родителей и знакомых, средств массовой информации, В свою очередь, на основе внешнего влияния и собственного жизненного опыта у молодого человека формируются определенные ценности и потребности в получении данного образования, мотивы и планы на перспективу.

Новизна обстановки и непривычные социальные условия, с которыми сталкивается молодой человек после зачисления на первый курс обучения, необхо-

димось освоения новых функций, которые определены рядом нормативных документов, и в целом закрытость в некоторой степени самой системы от «внешнего мира» запускают механизм социальной адаптации.

Анализ количества отчисляемых по курсам за период с 1994 по 2014 г. свидетельствует о том, что подавляющее их число приходится на 1, 2 и 3 курсы обучения (1994 г. – 94,9%. 2010 г. – 55,77% от общего количества отчисленных). Причем динамика отчислений показывает постепенное увеличение отчисляемых с 3-го курса и уменьшение таковых на 1 и 2 курсах. Переломным в этом отношении является 1999 г., когда количество отчисленных с 3-го курса превысило таковое на 1 и 2 курсах (1 курс – 31,76%, курс – 26,47%, 3 курс – 34,12%) [2, с. 20–26].

Такую динамику отчислений курсантов из военного института до 1999 г. предположительно можно объяснить влиянием негативных внешних факторов: социально-экономическим спадом в стране, распадом Советского Союза (в 1996 г 44,6% отчислений были обусловлены переездом в страны СНГ), низким престижем профессии офицера, началом военных действий в Чеченской Республике.

Для 1999 г. в целом охарактеризованы устойчивая социально-экономическая стабилизация в стране, рост ВВП, повышение интереса правящей элиты к нуждам и запросам силовых структур, повышение денежной составляющей военнослужащих. Поэтому мы предполагаем, что уменьшение количества отчисляемых на 1 и 2 курсах и увеличение таковых на 3 курсе вызвано слабой социальной адаптируемостью курсантов. По всей видимости, курс представляет собой некий рубеж, переломный момент в жизни курсанта, когда последний стоит перед выбором – продолжать обучение дальше либо уйти.

Изменение мнения респондентов различных курсов после поступления в военный институт определяется следующим образом:

- личные мотивы (23,2%);
- натянутость отношений с командиром взвода (18,5%);
- высокие служебные и физические нагрузки (17,5%);
- падение престижа профессии офицера (16,7%);

- отсутствие личного времени (10,2%);
- необходимость жить в казарме (7,2%);
- натянутость отношений с командиром отделения (3,7%);
- необходимость подчиняться (3,0%).

Таким образом, основными факторами, снижающими процесс социальной адаптации после поступления на первый курс, наряду с личными мотивами, являются высокие служебные и физические нагрузки, падение престижа профессии офицера, конфликтность отношений с командиром взвода, отсутствие личного времени и необходимость жить в казарме. Смещение фактора «необходимость подчиняться» на последнее место говорит о том, что в целом молодежь при поступлении в военный институт готова к принятию норм взаимоотношений между военнослужащими, определенных Уставом ВС на первом этапе социальной адаптации.

Процесс социальной адаптации в ходе обучения в военном институте состоит из двух этапов. Первый этап начинается с момента поступления и заканчивается к третьему курсу. Он представляет собой процесс усвоения обучаемыми норм и ценностей военного института. Когда последние усвоены и приняты, курсант продолжает обучение, в противном случае он уходит из военного института. Второй этап начинается с третьего курса, когда обучаемые взрослеют, начинают планировать свое будущее и ориентируются больше на внешние факторы. Основное влияние на данном этапе оказывает социально-экономическая система. Если его устраивают те правила игры, которые предлагает государство, то наступает интериоризация ценностей и норм и процесс социальной адаптации проходит успешно – в противном случае после выпуска молодой офицер увольняется либо сразу, либо по окончании действия первого контракта [4, с. 404–410].

Для того чтобы убедиться в правильности данного вывода, рассмотрим коммуникативные процессы в коллективе, принятие норм и традиций войск, отношение к образованию как ценности, уровень влияния различных категорий офицеров военного института на курсантов в зависимости от курса обучения.

Анализ ответов респондентов на вопрос о том, как они относятся к символике внутренних войск показывает, что после 3 курса снижается количество респондентов, которые испытывают гордость за внутренние войска (на 3 курсе таковых – 19,7%, а к 5 курсу данный показатель снижается до 6,3%), количество респондентов, у которых символика вызывает положительные эмоции колеблется в пределах 18–19%, и поэтому кривая распределения ответов, начиная с первого курса, имеет более или менее равномерное положение. Что же касается респондентов, которым символика безразлична, то с 3 курса их количество стремительно растет и если таковых на 3 курсе 12,5%, то к 5 курсу их становится 31,7%. Данные результаты могут свидетельствовать о том, что часть обучаемых перестает себя идентифицировать с системой норм и ценностей военной службы, сложившейся историей, культурой и традициями внутренних войск – они ориентированы на «гражданскую жизнь».

Анализ социальных коммуникаций в курсантских микрогруппах, в плане обсуждения своей будущей профессии, показывает аналогичную динамику: если до 3 курса данные обсуждения носят регулярный характер (1 курс – 20,0%; 2 курс – 23,9%), то начиная с 3-го курса, данные внутригрупповые социальные коммуникации нарушаются и к 5 курсу число респондентов, регулярно обсуждающих свою будущую профессию, снижается до 17%. Начиная с 3 курса обучения, число респондентов, которые никогда не обсуждают свою будущую профессию, резко возрастает (на 3 курсе – 10%, далее показатель увеличивается до 37,5%).

В процессе социальной адаптации немаловажную роль играет отношение объекта социальной адаптации к получаемому образованию как ценности и будущему ресурсу, с помощью которого будут достигнуты другие цели, в частности, продвижение по военной службе [5, с. 421–415].

Проведение досуга и ориентация человека на различные его виды оказывает существенное влияние на процесс социальной адаптации и социализации курсанта в ходе обучения. В целях изучения ответов респондентов на данную группу

вопросов нами был применен факторный анализ, поскольку он позволяет большое число переменных, относящихся к имеющимся случаям свести к меньшему количеству независимых влияющих величин, называемых факторами.

Проведенный факторный анализ позволил выявить следующее:

1. Фактор 1: «Содержательный досуг» – младший курс обучения (+0,478), досуг в библиотеке (+0,810), в кино (+0,528), в театре (+0,806), Интернет-клубе (+0,566).

2. Фактор 2: «Легкий досуг» – старший курс обучения (+0,460), досуг в кафе (+0,733), досуг в ночном клубе (+0,812).

Влияние факторов взаимоисключающее: более содержательный досуг присутствует на младших курсах, менее содержательный и менее интеллектуальный – на старших. Переломным пунктом, когда данные факторы по степени влияния меняются местами, является снова третий курс обучения. Последующий факторный анализ позволил выявить следующее: снижение количества желающих продолжить службу в войсках (–0,481) связано непосредственным образом с такими формами досуга, как досуг в кафе (+0,750), проведение времени в ночном клубе (+0,762). Увеличение же числа респондентов, которые служили бы в войсках и по окончании первого контракта (+0,413), связано с такими формами досуга, как посещение библиотеки (+0,775), кинотеатров (+0,614), театра (+0,817), Интернет-клуба (+0,550). Таким образом, в ходе социальной адаптации курсантов фактор досуга играет важную роль. Низко содержательные и «легкие» формы досуга снижают социальную адаптацию обучаемого и ориентируют его на другие ценности и нормы, которые, в свою очередь, входят в противоречие с целями и функциями, выполняемыми военным институтом.

Исходя из факторного анализа, можно сделать следующие выводы: процесс социальной адаптации у курсантов военного института проходит в два этапа: первый этап – с момента поступления и до окончания 2 курса обучения; второй этап – с 3 до 5 курса.

1. Первый этап социальной адаптации курсантов проходит под влиянием в целом внутренних факторов: взаимоотношения в коллективе, взаимоотношения

со старшими начальниками – в первую очередь с командиром взвода, а также способности молодого человека преодолевать трудности и высокие нагрузки, выдержать в целом ограниченность общения с внешним миром.

2. Второй этап социальной адаптации курсантов проходит под влиянием внешних факторов. К этому времени (конец 3 курса – начало 4 курса) у курсантов появляется больше времени бывать в увольнении, молодые люди взрослеют и начинают задумываться о своем будущем, и поэтому на первый план выходят такие факторы, как политика Правительства страны в отношении силовых структур, уровень социальной защищенности и материального обеспечения офицерского состава и в целом социально-экономическая обстановка в стране [6, с. 22–25].

3. Последующий этап социальной адаптации начинается по окончании военного института и назначении на первичную офицерскую должность в войсках – командир взвода.

Социальная адаптация выпускника военного института по прибытию в воинскую часть на первичную должность сопровождается сложным процессом вхождения в новую социальную среду. На данный процесс оказывают влияние различные социальные факторы, либо положительно влияющие, либо усложняющие его, в результате чего период социальной адаптации может или увеличиваться во времени, или перейти в свою негативную фазу- социальной дезадаптации, что выражается в невыполнении своих должностных обязанностей либо увольнении из внутренних войск.

Основными проблемами социальной адаптации офицера- выпускника становятся вхождение в новую социальную среду с ее специфическими особенностями, традициями, образом жизни, необходимостью самому принимать ответственные решения. Об офицерской жизни написано много. Достаточно, на наш взгляд, вспомнить таких авторов, как А.С. Пушкин («Капитанская дочка»), М.Ю. Лермонтов («Герой нашего времени»), Л.Н. Толстой («Война и мир»), М.А. Булгаков («Дни Турбиных»), А.И. Куприн («Поединок» и др.) и т. д. Офицерская среда имеет свои эталоны и правила поведения – это своего рода определенный тип субкультуры. Данная среда принудительно оказывает влияние на стиль

поведения, манеры, вкусы, привычки, влияет на мировоззрение и оценочное отношение к окружающему миру.

С целью выявления факторов, снижающих социальную адаптацию офицеров, респондентам был задан открытый вопрос: «Укажите три наиболее существенных проблемы, с которыми Вы столкнулись в начале своей офицерской карьеры?». В результате были выявлены следующие факторы, негативно влияющие на процесс социальной адаптации в начале офицерской карьеры.

Фактор 1: «Высокие служебные нагрузки» – не нормированный рабочий день (+0,805), выполнение ненужных задач и в нереальные сроки (+0,811), неуважение и безразличие со стороны начальников (+0,528).

Фактор 2: «Слабые навыки работы с подчиненными» – слабые навыки работы с личным составом по призыву (+0,938), трудности в работе с личным составом по контракту (+0,946).

Фактор 3: «Низкий социальный статус» – недостаточное внимание со стороны государства (+0,494), низкий престиж профессии (+0,861).

Фактор 4: «Материальный фактор» – низкий уровень денежного довольствия (+0,873), отсутствие жилья (+0,846).

Фактор 5: «Низкая социальная защита» – низкая социальная защищенность (+0,676), неуважение и безразличие со стороны начальников (+0,426), недостаточное внимание со стороны государства (+0,445).

Негативное влияние данных факторов снижает процесс социальной адаптации, что, в свою очередь, влияет на принятие решения об увольнении из войск.

По сути, основной функцией военного института является подготовка офицерских кадров, основной функцией внутренних войск – защита интересов граждан. Однако в результате проведенных исследований мы можем предположить, что существует еще одна свойственная этим двум социальным институтам функция – латентная, которая заключается в подготовке специалистов для работы вне сферы военной деятельности. Военный институт дает бесплатное образование и стартовые позиции молодому человеку для социализации в гражданских сферах деятельности – это свойственно в первую очередь малообеспеченным семьям

(в некоторой степени это снижает социальную напряженность в стране), что же касается внутренних войск, то уволившимся из войск молодому офицеру всегда предложат работу в так называемых «коммерческих силовых структурах».

На вопрос: «Что привлекает Вас сейчас в профессии офицера?» ответы респондентов распределились следующим образом.

На первом месте – ничего не привлекает (37,8%), на втором – патриотические чувства (22,5%), причем наибольшее число респондентов, таким образом ответивших на вопрос, по срокам службы относятся к категории «свыше 15 лет службы», на третьем – гарантированный заработок (20,6%), на четвертом – социальная защищенность (16,9%) и на последнем месте – размер денежного довольствия (2,1%). Что касается патриотизма, то приходится констатировать, что чем моложе поколение офицеров, тем менее оно «патриотично».

На первом месте в ответах стоит получение пенсии и ее размер (54,7%), на втором – возможность получить квартиру (39,7%), далее – действие (3,4%) и предстоящие организационно-штатные мероприятия (2,2%).

Что касается проблемы отбора в военные институты, то это особый разговор. Можно констатировать, что в настоящее время, в целом конкурс абитуриентов при поступлении в военные институты ниже, чем это было в «советское время», и соответственно видна еще одна проблема – отсутствие выбора.

Таким образом, подводя итоги проведенных социологических исследований, можно сделать некоторые выводы.

Стремительные изменения в нашем обществе: распад Советского Союза, смена общественно-политического строя в стране, резкое снижение жизненного уровня населения, смена базовых ценностей в обществе, замена старых образцов социально-культурного поведения новыми не могли не оказать влияния на функционирование военных учебных заведений по подготовке офицерских кадров и, в частности, на процесс социальной адаптации курсантов.

В результате несоответствия образа будущей профессии офицера у поступающих в военный институт и тех реалий, с которыми сталкивается старшекурс-

ник (начиная с третьего курса обучения), а также молодой лейтенант по прибытии к месту службы, последние начинают выстраивать новые модели адаптационного поведения, в соответствии со своими жизненными потребностями и ценностными ориентациями. Данный процесс имеет два результата: первый – курсант увольняется со старшего курса (как правило 4–5 курсы), что позволяет последнему закончить обучение в гражданском вузе и получить специальность (как правило, это заочная форма обучения), и второй – увольнение молодого офицера либо сразу, либо по окончании действия первого контракта. В результате этого государство теряет не только в материальном плане, но и молодых специалистов [7, с. 22–28].

Следовательно, существующая система подготовки офицеров и введения в строй молодых лейтенантов, получивших военное обучение, требует определенных корректив, направленных на обеспечение быстрой социальной и профессиональной адаптации как в ходе обучения в военном институте, так и в начале офицерской карьеры выпускника.

Список литературы

1. Кравец А.В. Социальный портрет молодежи, выбирающей профессию офицера // Инновационные технологии в науке и образовании: Материалы II Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 139–147.

2. Кравец А.В. Сравнительный анализ социальных институтов высшего гражданского и военного образований // Развитие современного образования: Теория, методика и практика: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 20–26.

3. Кравец А.В. Профессиональная идентификация офицера и ее формирование у курсантов военного вуза / А.В. Кравец, А.А. Утюганов // Новые тенденции развития общественных наук: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Ростов н/Д: «Инновационный центр развития образования и науки», 2015. – С. 35–38.

4. Кравец А.В. Технология управления процессом социальной адаптации курсантов в военных вузах как решение проблемы социальной дезадаптации обучаемых / Наука и образование: современные тренды. – Чебоксары: «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – № 2 (8). – С. 404–420.

5. Кравец А.В. Социальная адаптация курсантов (на примере Новосибирского военного института внутренних войск) и ее последующая динамика при прохождении службы в войсках / А.В. Кравец, И.М. Карицкая // Наука и образование: современные тренды. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – №2 (8). – С. 421–437.

6. Федорович В.О. Аналитический обзор современной системы ипотечного кредитования в России / В.О. Федорович, Н.В. Конципко // Проблемы учета и финансов. – 2012. – №4 (8). – С. 22–25.

7. Федорович В.О. Аналитический инструментарий финансового менеджмента в условиях реструктуризации индустриальных корпораций / В.О. Федорович, Т.В. Федорович, Н.В. Конципко // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №2 (305). – С. 22–28.